

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

А. ЖИТНЫЙ,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Харьковского национального университета внутренних дел МВД Украины

SUMMARY

Considered the legal institution of international cooperation in combating crime, the place and role of the national criminal law in the mechanism of the collateral.

Keywords: globalization, against crime, crime prevention, the international legal cooperation, the member countries, and international relations.

Рассматривается правовой институт международного сотрудничества государств в противодействии преступности, определяется место и роль национального уголовного права в механизме его обеспечения.

Ключевые слова: глобализация, противодействие преступности, борьба с преступностью, международно-правовое сотрудничество, страны-участницы, международные отношения.

Постановка проблемы. Процессы глобализации, отражаясь на многих социально-правовых феноменах, способствуя прогрессу современного мира, имеют, тем не менее, и негативные последствия. Один из них – изменение структуры, характера и динамики многих социальных девиаций. Так, современная преступность становится более мобильной и деятельной, чему способствует усиление интенсивности миграционных процессов, либерализация режима пересечения государственных границ, использование правонарушителями новейших телекоммуникационных, информационных, транспортных, банковских и других технологий, позволяющих посягать на охраняемые законом объекты «дистанционно» (находясь за пределами государства, на территории которого причиняется преступный вред). Возросло количество организованных транснациональных преступных объединений, все больше преступных практик (торговля людьми, незаконный оборот психоактивных веществ, контрабанда, продажа оружия и боеприпасов, внутренний и международный терроризм, преступления в сфере информационных технологий и интеллектуальной собственности, международная коррупция, легализация преступно добытого имущества, похищение произведений искусства, перемещение экологически опасных веществ из одних государств в другие и пр.) включают «международный компонент» [1, с. 16; 2].

сотрудничества в противодействии преступности, а также определение места и роли национального уголовного права в механизме его обеспечения.

Изложение основного материала исследования. Первой исторически сложившейся формой международного сотрудничества в борьбе с преступностью стала выдача лиц, совершивших преступление (экстрадиция). Она не утратила своего значения и сегодня, поскольку нарушители закона нередко пытаются уйти от ответственности, скрываясь от органов правосудия за пределами государства, территория которого стала местом преступления [5]. В то же время активно развиваются и другие направления международного сотрудничества (в сфере исполнения наказаний, противодействия незаконному обороту психоактивных веществ, терроризму, коррупционным преступлениям и др.). Более полувека (начиная с первого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в 1955 г. в Женеве), создается глобальная система борьбы с преступностью, включающая главные органы ООН, ее специализированные учреждения и международные организации, а также международные региональные организации по борьбе с преступностью, международные и национальные судебные системы, правоохранительные органы государств [6, с. 10]. В европейском регионе международное сотрудничество по уголовно-правовым вопросам координируется Советом Европы, а также компетентными органами Евросоюза (Европейской комиссией, Советом ЕС) и созданными им национальными правоохранительными структурами (Европол, Евроюст).

Возрастает интенсивность между-

Указанные обстоятельства вывели вопросы реакции на преступления за пределы интересов отдельно взятого государства, поскольку его правоохранительные органы при осуществлении уголовного преследования и реализации уголовной ответственности вправе действовать исключительно в пределах национальной уголовно-правовой юрисдикции. По этим же причинам власти отдельной страны не всегда могут самостоятельно обеспечить предупреждение и пресечение преступлений международного характера.

Актуальность темы. «Условия современного мира, – писал известный европейский компаративист Рене Давид, – требуют полного обновления международного права: надо, чтобы между государствами установились, помимо просто мирного сосуществования, новые отношения сотрудничества, как региональные, так даже и всемирные»

[3, с. 9]. Сегодня можно говорить о том, что эволюция преступности объективно создала предпосылки к взаимозависимости и солидарности государств в реализации уголовной политики [4, с. 24–26]. Поэтому комплексное изучение различных аспектов международного взаимодействия при противостоянии преступности приобретает особую актуальность. Среди авторов, посвятивших свои работы названной проблеме в XX–XXI в.в., следует назвать М. Бассиони, В.И. Борисова, Г.И. Тункина, А.М. Бандурку, А.Н. Трайнина, М.Д. Шаргородского, А.Г. Богатырева, Р.М. Валеева, Т.Л. Сырод, Л.Н. Галенскую, В.Ф. Цепелева, Г.В. Игнатенко, И.И. Карпца, И. П. Блищенко, М.В. Буроменского, П.В. Волосока, И.В. Фисенко, А.В. Наумова, Л.В. Иногамову-Хегай и некоторых других.

Цель статьи – анализ уголовно-правовых аспектов международного

народных контактов и на уровне национальных правоохранительных органов (межведомственного сотрудничества). К примеру, если в первом полугодии 2011 года в Главное следственное управление Министерства внутренних дел Украины поступило 292 запроса о международной правовой помощи, то за аналогичный период 2012 года их было уже 409 [7].

Сегодня международное «антикриминальное» сотрудничество охватывает криминализацию определенных общественно опасных деяний, унификацию законодательства об ответственности за их совершение, непосредственное пресечение преступлений, проведение в необходимых случаях оперативно-розыскных действий, оказание помощи в расследовании уголовных дел и в осуществлении уголовного преследования, расследование международных преступлений, осуществление уголовного преследования и наказания лиц, виновных в их совершении, обеспечение исполнения уголовных наказаний, постпенитенциарное воздействие, оказание профессионально-технической помощи, предупреждение преступлений [8, с. 25], обмен аналитической, криминологической и оперативной информацией, розыск, арест и конфискацию незаконно переправленных за рубеж капиталов [9, с. 6; 10, с. 431–432]. Отмечая это многообразие, Г. И. Амранов подчеркивает, что правовая основа такой деятельности является комплексной и включает положения как международного уголовного права, так и нормы внутреннего уголовного и связанного с ним законодательства [11]. Аналогичные выводы сделал В. Ф. Цепелев. При этом, по его мнению, сотрудничество государств в борьбе с преступностью следует понимать в двух значениях – как принцип международных отношений и как определенную деятельность, «сложную систему отношений, включающую международную преступность как объект целенаправленного воздействия государств в борьбе с ней, согласованную политику, договорно-правовую основу и внутреннее законодательство, правоприменительную и организационную деятельность субъектов сотрудничества по предупреждению преступности, уголовно-правовой борьбе с ней и исполнению уголовных наказаний при соблюдении установленных правил обращения с правонарушителями». При этом В. Ф. Цепелев определил указанное комплексное правовое образование

как «право международного сотрудничества в борьбе с преступностью» [12, с. 15–16].

Эти концептуально правильные выводы не исключают, тем не менее, возможности некоторых уточнений. В-первых, спорным является включение международного уголовного права в состав предписаний о международно-правовом сотрудничестве государств в сфере уголовной политики. Последние состоят преимущественно из соответствующих решений органов власти государства, направленных на обеспечение взаимодействия между национальными правоприменительными органами по конкретным проблемам в уголовно-правовой сфере [13, с. 367–380]. Основу международного уголовного права составляют решения международных учреждений, организаций, союзов. Как указывает известный западноевропейский специалист в этой отрасли Г. Верле, оно охватывает нормы универсальной юридической значимости, которые устанавливают, исключают или иным образом регулируют ответственность за совершение преступлений по международному праву, наказуемых независимо от того, включены ли они в национальную правовую систему («ключевыми» преступлениями здесь являются военные преступления, преступления против человечности, геноцид и преступление агрессии) [14, с. 38–41].

Во-вторых, следует уточнить содержание и цели рассматриваемого здесь международного сотрудничества. По устоявшейся традиции специалисты рассматривают их сквозь призму криминологической категории «борьба с преступностью». Однако понятийный аппарат современной криминологии, в сфере, касающейся воздействия на преступность, отличается значительным разнообразием («борьба с преступностью», «предупреждение преступности», «контроль над преступностью», «правоохранительная деятельность» и некоторые другие [15, с. 343–345]). Борьба с преступностью – это реакция общества на отдельные преступления с целью сдерживания преступности как явления, посредством применения уголовно-правовых мер воздействия к лицам, совершившим конкретные преступления [16, с. 4]. Международное «антикриминальное» сотрудничество указанными целями и применением указанных средств не ограничивается, в связи с чем говорить о «международной борьбе с преступностью» – значит

сужать реальное содержание этой деятельности субъектов международного права. Более точно ее характеризует категория «международное сотрудничество в противодействии преступности». Она в большей степени соответствует европейскому подходу к такому виду деятельности, поскольку позволяет охватить как минимизацию противоречий и факторов, порождающих преступность и способствующих ей, так и сокращение отдельных видов преступлений, а также адекватные меры реагирования на уже совершенные преступления [17, с. 163].

В-третьих, сложно согласиться с тем, что положения о сотрудничестве субъектов международных отношений образуют «право международного сотрудничества в борьбе с преступностью». Такая характеристика затрудняет определение их юридической природы, не позволяет уяснить, принадлежат они к международно-правовой или национально-правовой системе, на каких принципах строятся и развиваются, какие субъекты ответственны за их создание и применение. Представляется, что на современном этапе развития юридической науки более правильно говорить об этих предписаниях как об особом правовом институте, регулирующем отношения в сфере взаимодействия самостоятельных субъектов международных отношений (суверенных государств) их официальных представителей (правоохранительных, судебных органов) при совместном решении вопросов, касающихся материально-правовых, процедурных (процессуальных) и организационных аспектов установления, обеспечения и реализации уголовной ответственности, предупреждения преступлений и устранения их негативных социальных последствий. В него интегрированы положения национального законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного) и международного права, в т.ч. документы универсального характера (например, подписанная 7.10.2002 г. в Кишеневе государствами-участниками СНГ Конвенция о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам [18], Европейская конвенция о выдаче 13.12.1957 г. [19]) и соглашения между отдельными государствами (к примеру, подписанный 13.12.1993 г. Договор между Украиной и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и

уголовным делам [20]). Таким образом в рамках этого института, подчиняясь общим целям и принципам, взаимодействуют предписания, принадлежащие к двум относительно самостоятельным правовым системам (международному праву и праву внутреннему).

Сказанное выше позволяет утверждать, что изучение теоретических и практических аспектов международного сотрудничества в противодействии преступности требует междисциплинарного подхода, объединения усилий представителей разных отраслей юридической науки, а качество нормативного обеспечения этого вида деятельности – согласования положений международного и национального права, входящих в этот институт.

Уголовно-правовая составляющая системы норм и практической деятельности, образующих международное сотрудничество в сфере противодействия преступности, включает в себя целый ряд установлений уголовного законодательства и практику их применения в соответствии с принципами международного сотрудничества в сфере противодействия преступности. При этом именно национальное уголовное право образует основу этого сотрудничества. Реальная возможность взаимодействия государств в противодействии преступности обеспечивается прежде всего наличием в Особенной части уголовных законов государств норм о преступлениях, которые входят в предмет этой деятельности. К примеру, Дополнительный Протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 17.03.78 г. подчеркивает, что выполнение государством участником указанной Конвенции международного судебного поручения об обыске или аресте имущества по делам о финансовых правонарушениях осуществимо при условии установления наказуемости за нарушения такого характера по законодательству обеих сторон (вне зависимости от особенностей финансового или налогового законодательства). Таким образом, международное сотрудничество по делам о финансовых правонарушениях невозможно, если одно из государств не криминализовало такие деяния.

В Общей части Уголовного кодекса к нормам, обеспечивающим международное сотрудничество, относятся прежде всего предписания о действии уголовного закона в пространстве, о правовых последствиях осуждения лица за пределами государства, о вы-

даче лица, обвиняемого в совершении преступления и лица, осужденного за совершение преступления (в УК Украины соответствующие предписания содержатся в ст.ст. 6-10).

Необходимым уголовно-правовым элементом анализируемого института является система наказаний в национальном уголовном праве, а также содержание санкций, предусмотренных в уголовном законодательстве государства за совершение преступлений, в отношении которых происходит международно-правовое сотрудничество. Решение ряда вопросов в этой сфере непосредственно зависит от установленного за преступление законодателем государства или от назначенного лицу национальным судом вида наказания. Например, согласно заключенной в рамках Содружества Независимых Государств Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для отбывания наказания от 06.03.1998 г. одним из уголовно-правовых условий передачи государством для отбывания наказания лица является осуждение того за деяния, которые по законам Договаривающихся Сторон, осуществляющих прием-передачу, являются преступлениями, влекущими наказание в виде лишения свободы [21]. Это условие связано с определением в национальном уголовном праве, наказаний, являющихся лишением свободы. Так, в УК Украины предусмотрены несколько видов лишения свободы – на определенный срок (ст. 63), пожизненное (ст. 64 УК), краткосрочное (или арест – ст. 60). К его видам украинские исследователи относят также содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих (ст. 62) и ограничение свободы (ст. 61) [22, с. 17]. Таким образом, реализация положений указанной выше Конвенции возможна в отношении лиц, осужденных в Украине к одному из пяти видов наказаний.

Выводы. В целом же проведенное исследование позволяет не только утверждать о наличии сформировавшегося межотраслевого правового института международного сотрудничества в противодействии преступности, в который интегрированы положения международного и внутреннего права, но и по-новому взглянуть на национальное уголовное право как на материально-правовую основу такого сотрудничества, в связи с чем определять направления дальнейшего развития и совершенствования норм этой отрасли права с учетом ее значения в указанной сфере международных отношений.

Список использованной литературы:

1. Голик Ю. В. Преступность – планетарная проблема. (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию) / Ю. В. Голик, А. И. Коробеев. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 215 с.
2. Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гилинский. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 393 с.
3. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид. – М. : Международные отношения, 1999. – 400 с.
4. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. – М. : Издательство БЕК, 1994. – 296 с.
5. Бойцов А. И. Выдача преступников / А. И. Бойцов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 795 с.
6. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия (историко-правовой аспект) : автореф. дис. на соискание ученой степени доктора юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Р. В. Нигматуллин. – М., 2007. – 43 с.
7. Фаринник В. Міжнародне співробітництво під час кримінального провадження / В. Фаринник // Іменем закону. – 2012. – № 38 (5840). – Вкладка. – С. 81–96.
8. Волосюк П. В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / П. В. Волосюк. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009. – 450 с.
9. Проблеми порівняльно-правового аналізу та адаптації законодавства України у сфері боротьби зі злочинністю до законодавства ЄС / Сердюк О. В., Мошаг Г. Г., Дзюба Ю. П. та ін. ; наук. керівник дослідження О. Ю. Шостко // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2012. – Вип. 23. – С. 3–16.
10. Литвинов О. М. Соціально-правовий механізм протидії злочинності в Україні : монографія. – Х. : Вид-во Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2008. – 446 с.
11. Амранов Г. И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью / Г. И. Амранов. – М. : Московская государственная академия приборостроения и информатики, 2003. – 150 с.

12. Цепелев В. Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Цепелев Валерий Филиппович. – М., 2001. – 418 с.

13. Буроменский М. Деякі судження про поняття міжнародного кримінального права / М. Буроменський. // Вісн. Академії правових наук України. – 2003. – № 2–3. – С. 359–370.

14. Верле Г. Принципы международного уголовного права : учебник / Г. Верле ; пер. с англ. С. В. Саяпина. – Одесса : Феникс ; – М. : Транслит, 2011. – 910 с.

15. Мартыненко О. А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины : монография / О. А. Мартыненко. – Х. : Изд-во Харк. нац. ун-та внутр. дел, 2005. – 496 с.

16. Литвинов А. Н. Противодействие преступности : учебное пособие / Литвинов А. Н., Давыденко Л. М., Давыденко М. Л., Юхно А. А. – К. : «Хай-Тек Пресс», 2011. – 200 с.

17. Шостко О. Ю. Протидія організованої злочинності в європейських країнах : монографія / О. Ю. Шостко. – Х. : Право, 2009. – 400 с.

18. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7.10.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/997_619.

19. Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/024.htm>

20. Договір між Україною і Республікою Молдова про правову допомогу та правові відносини у цивільних і кримінальних справах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/498_604/print1355214124970933.

21. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для отбывания наказания 06.03.1998 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/997_195.

22. Сташис В. Актуальные вопросы системы наказаний по Уголовному кодексу Украины 2001 года / В. Сташис // Право Украины. – 2010. – № 9. – С. 16–23.

ШТРАФ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ

Е. РЯБЧИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент, Институт права имени Владимира Сташиса Классического частного университета (Украина, г. Запорожье)

SUMMARY

The criminal statute of countries the CIS, regulating the order of awarding punishment as a fine, is examined in the article, scientific developments in the field of improvement of going near normative determination of concept of fine, his legal nature, sizes, and also his replacement other types of punishments. Accessible judicial practice is analysed on questions of setting of this type of punishment, what problems arising up at application of fine in practice to both Ukraine are educed on the basis of and in countries the CIS.

Keywords: fine, size of fine, money penalty, property punishment.

В статье рассматривается уголовное законодательство стран СНГ, регламентирующее порядок назначения наказания в виде штрафа, научные разработки в сфере усовершенствования подходов к нормативному определению понятия штрафа, его правовой природы, размеров, а также его замены другими видами наказаний. Анализируется доступная судебная практика по вопросам назначения этого вида наказания, на основании чего выявлены проблемы, возникающие при применении штрафа на практике как в Украине, так и в странах СНГ.

Ключевые слова: штраф, размер штрафа, денежное взыскание, имущественное наказание, условные единицы измерения размера штрафа.

Постановка проблемы. Современное развитие уголовного права и уголовно-правовой политики Украины, равно как и других государств, характеризуется тенденциями к сужению сферы действия применения наказаний, связанных с ограничением или лишением свободы, за счет более широкого применения альтернативных наказаний, таких как, например, штраф, общественные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и др., в том числе и посредством ориентирования судей на применение наказаний, не связанных с лишением свободы как на законодательном (указание непосредственно в норме уголовного закона), так и на правоприменительном уровне.

Это показывает анализ норм уголовного законодательства и доступной судебной практики, разъяснений высших судебных инстанций отдельных стран СНГ по вопросам применения наказаний. Так, указывается, что, если наряду с лишением свободы санкция закона, по которому лицо признается виновным, предусматривает и другие, более мягкие виды наказания, при постановлении приговора необходимо обсуждать вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. Лишение свободы за такие преступления может быть назначено, если суд, исходя из конкретных обстоятельств дела и личности виновного, придет к выводу, что достижение целей уголовной ответственности и, прежде всего, предупреждение новых преступлений со стороны виновного невозможно без изоляции его от общества.

Актуальность темы. В странах бывшего Советского Союза теория уголовного права традиционно относит к имущественным наказаниям, то есть к наказаниям, направленным на ограничение права собственности, такие виды, как штраф и конфискацию имущества, которые, как правило, являются общими наказаниями, применяемыми без ограничения круга лиц. Наказания эти назначаются только в случаях, предусмотренных в санкции соответствующей статьи, при этом конфискация имущества является дополнительным наказанием, а штраф может выступать как основным, так и дополнительным наказанием.

Исследовательский интерес представляет регламентация такого вида имущественного наказания, как штраф, в странах СНГ в сравнительно-правовом аспекте по ряду направлений: